

После ухода Эвелин, Теодор подошел к окну, снял парик и накладные усы и бросил их на чайный столик. Рыжевато-каштановые густые волосы блеснули в лучах солнца. Он уставился в окно, скрестив руки на груди.

Пока он смотрел туда, Эвелин прошла через сад и вышла через калитку. Ему показалось, что она ему странно знакома. Должно быть, он где-то видел ее.

“Может, мне следовало спросить имя красавицы?”

Острый взгляд Теодора был прикован к спине Эвелин, пока та шла прочь. Этот дом был его тайным убежищем, отделенном от дворца, под названием "Красная роза". В саду их было много.

Теодору требовалось собственное пространство за пределами дворца, где его не могли бы достать шпионы Расмании. Бывали моменты, когда он отдыхал там или проводил тайные встречи.

Час назад Теодор увидел женщину, когда ехал на лошади в сторону Красной розы. Как только женщина попыталась прийти в движение, она внезапно упала в обморок.

Теодор, остановив лошадь, вздрогнул.

Он огляделся, но широкая дорога была пустынна. Не такое было положение, чтобы он мог просто проигнорировать женщину и продолжить свой путь. Поэтому, в конце концов, он поднял женщину.

- Что ж... ты пришла в себя.

Бормоча что-то себе под нос, Теодор закрыл окно.

Тем временем Эвелин быстро шагала к дворцу.

Она торопилась, потому что уже опаздывала. Бросив последний взгляд на особняк Джерваса, она почувствовала, что ее снова переполняют гнев и ненависть.

Вспоминая случившееся недавно, она ощутила заметную неловкость.

Дело в том, что мужчина, с которым она даже не была знакома, на руках отнес ее в свой дом, и она некоторое время пробыла там.

Он был бы очень красивым, если не считать усов, которые почему-то смотрелись нелепо.

Насколько она помнила, он был красивейшим из всех мужчин, которых она когда-либо видела с тех пор, как переродилась. Его природная привлекательность ослепляла.

Но... она явно уже видела эти глаза. И даже не так давно. Его глаза были такими глубокими, что она не смогла бы их забыть, даже если бы увидела всего один раз.

Эвелин на мгновение затихла. Ей вспомнились глаза человека в маске, которые она четко смогла рассмотреть в тот день на утесе.

“Неужели?”

У Эвелин заколотилось сердце!

Затем она села.

“Человек, который помог мне, был главой толпы в масках, пытавшейся убить Расманию?”

Она лишь мельком заметила эти глаза в темноте, поэтому не могла быть так уверена.

“Я так не думаю. Не может такого быть! Наверное, я приняла его за кого-то другого. Я удивилась, а причины тому нет. Фух...”

Успокоившись, Эвелин поспешно продолжила путь.

Год спустя.

- Э-э, ах!

Эвелин громко застонала.

- Потерпите, мисс. Нам нужно сделать вашу талию тоньше всего на дюйм.

Эвелин казалось, что голос модельерши, миссис Люсиад, бьет ее по затылку. Ее руки тянули шнур корсета без жалости и всякого раскаяния.

-Я... я не могу дышать, мэм.

- Это ерунда. Некоторые девушки стараются сделать талию вдвое тоньше, чем у вас.

- Неужели мы должны заходить так далеко?

- Вы впервые выходите в свет, да еще - на королевский праздник.

Миссис Люсиад потянула сильнее.

-А-а... вы сломаете мне спину!

-Такого не случится. Поверьте мне, мисс.

Миссис Люсиад была очень умелой. Она быстро закончила наносить Эвелин макияж и крайне искусными движениями подстригла ей волосы.

Затем она безжалостно затянула корсет Эвелин еще сильнее, чтобы сделать ее талию идеальной. Только после еще нескольких стонов Эвелин, она завязала все шнурки корсета.

- Все в мире моды вертится вокруг талии.

К поясу Эвелин был привязан веревкой купол из китового уса. Это удлиняло и округляло нижнюю часть платья. Она надела и нижнюю юбку.

Затянутая талия уже вызывала неудобства. Не упадет ли она в обморок, натянув на себя несколько слоев одежды?

Наконец, на нее надели малиновое праздничное платье с глубоким декольте и блестящими украшениями. Рубиновое ожерелье и серьги были в тон платью.

- Как красиво! - с восхищением произнесла миссис Люсиад.

- Оно особенное, потому что его сшила лучшая швея!

Расмания кивнула, когда Эвелин закончила одеваться.

- Я знала, что ты прекрасна. Мои глаза меня не обманывают.

- Я польщена, мама.

Эвелин слегка поклонилась, чтобы отдать дань уважения Расмании.

- Сегодняшний королевский банкет - твой светский дебют. Ты, приемная дочь принцессы, ты должна выглядеть лучше и достойнее всех прочих.

- Я знаю.

Весь прошедший год Эвелин училась, осваивалась.

Она прилагала большие усилия, чтобы соответствовать благородной семье, в которую ее приняли.

В результате она смогла полностью преобразиться. Она похорошела и научилась казаться высокомерной и изящной.

- Как ты себя чувствуешь?

-Я взволнована и беспокоюсь, все ли у меня получится.

- Уверенность добавляет красоты, это величайшее оружие, которым обладает женщина.

- Спасибо, мама. Я не забуду милости и благосклонности, которые ты оказала мне.

- Конечно, ты не должна забывать об этом. Ты поклялась быть мне верной и послушной, - шепнула великолепная и ослепительная Расмания, глядя Эвелин в глаза. - Твоя жизнь принадлежит мне. Взамен я подарю тебе возможность купаться в роскоши.